

Он уткнулся лицом в грудь мужчины, расслабившись и надеясь, что его вес хоть немного его обременит. Раньше, опасаясь, что Вэй Хэн не сможет его удержать, Чу Ши напрягался, стараясь казаться легче, но сейчас, доверившись, он позволил себе стать тяжелее.

Вэй Хэн же не изменился в лице. Он лишь слегка склонил голову, бросив на него взгляд, а уголки его губ приподнялись в усмешке. На белоснежной шее виднелись красные пятнышки, а на ключице отпечатался след зубов — метка, которую Вэй Хэн поставил в порыве страсти, специально замедляя шаг.

Взгляд Вэй Хэна скользнул по окружающим. Стражники чувствовали, что Его Высочество сегодня ведет себя крайне странно: делает три шага и оглядывается по сторонам, словно... хвастается!

Чу Ши, уставившись в нагрудник доспехов Вэй Хэна, почувствовал, как в груди стало тесно.

К ним быстрым шагом подошел человек в одежде евнуха:

— Ой, Ваше Высочество, я вас заждался! Слышал, вы ранены, императрица места себе не находит, лекари уже давно готовы, вы...

Его взгляд упал на руки принца, в которых, казалось, кто-то был, а затем он посмотрел на самого мужчину, который шел уверенной походкой, полной силы и энергии, совсем не похожий на раненого.

— Цзишэн, вели лекарям ждать в моих покоях, — бросил Вэй Хэн.

Ошеломленный Цзишэн поспешно ответил:

— Слушаюсь, Ваше Высочество, не беспокойтесь, они уже ждут.

Чу Ши осторожно выглянул наружу, осматривая поместье. Деревья с резными листьями, цветущие груши, журчащие ручьи, а впереди, за маленьким мостиком, раскинулась зеленая лужайка.

После того как лекарь проверил пульс, он скорректировал рецепт военного врача и приказал готовить отвар. Вэй Хэн слушал, как лекарь увеличивает дозировку лекарства для Линь Сы с двух до трех раз в день:

— Он не любит пить лекарства, есть ли какой-то способ это исправить?

Чу Ши, находившийся за его спиной, взглянул на них. Лекарь, писавший рецепт, замер и смущенно произнес:

— Ваше Высочество, у этого господина застарелый недуг, уже видны признаки раннего увядания. Если тщательно не заняться здоровьем, боюсь...

Вэй Хэн обернулся к спокойному Чу Ши:

— Значит, пусть пьет. Я хочу, чтобы он поправился, понимаешь?

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Когда все ушли, Вэй Хэн наконец нахмурился, вглядываясь в бесстрастное лицо Чу Ши:

— Ты знал об этом заранее?

Чу Ши отложил книгу, которую только что взял в руки:

— О чем знал?

— О своем теле, — Вэй Хэн чувствовал, как в груди закипает досада на его равнодушие.

Чу Ши слегка кивнул:

— Я много раз это слышал. Ваше Высочество, не принимайте близко к сердцу. Лекари боятся гнева, поэтому всегда сообщают о худшем исходе.

В восемь лет он блистал талантами, в двенадцать — прославился на всю Поднебесную, в пятнадцать — был отравлен редким ядом и скрыл свое сияние, а в семнадцать лет ему предрекли, что он не доживет до двадцати. В том же году он вернул власть императору Чу.

Вэй Хэн смотрел на человека, который сейчас сам его утешал. От А-Сы веяло величием, и, будь он здоров, наверняка совершил бы великие деяния. Такая невозмутимость обычно скрывает за собой множество ночей, полных отчаяния. Раньше, когда яд начинал действовать, в его глазах не было ни обиды, ни досады — лишь смирение перед судьбой, полное отсутствие надежды.

— А-Сы прав. Тот, кто со мной, напивается моей драконьей энергией и непременно проживет сто лет, — он притянул его к себе, вдыхая аромат персиковых цветов, исходящий от него, чтобы подавить горечь в сердце, и украдкой поцеловал его в нежную шею.

Чу Ши тихо рассмеялся, прислонившись лбом к плечу принца. Его голос, подобный звону бесценного нефрита, звучал чисто и чарующе, словно старинная мелодия.

— Хорошо, тогда благодарю вас, Ваше Высочество.

Вэй Хэну очень нравилось слушать голос Чу Ши — тот всегда говорил медленно, неспешно, не проявляя ни гордыни, ни раздражения, — это было невероятно приятно. Как бы другие ни выходили из себя, как бы мир ни рушился, он всегда выдерживал паузу в три вдоха, прежде чем заговорить.

В дороге купание было роскошью, но теперь, остановившись на отдых, Чу Ши почувствовал, как неприятно стало телу, и слегка подтолкнул Вэй Хэна:

— Ваше Высочество, я хочу искупаться.

— Мы вместе? — Вэй Хэн крепче обнял его, возбужденно добавив.

Чу Ши промолчал. Он просто хотел понежиться в воде, а если идти вместе, то чистоты не выйдет.

— Ваше Высочество, я устал.

— Вот и отлично, я помогу тебе помыться.

В такой прекрасный вечер, в таком чудесном месте — грех не предаться утехам.

Поместье называлось Осенний ветер, в честь строки о том, как колыхнется осенний ветер и опадают листья над водами Дунтин. В заднем дворе находился природный горячий источник, выложенный золотом и нефритом, а под ногами клубился пар. Вэй Хэн привычно раздел Чу Ши и, глядя на его сияющее белое тело, сглотнул, а его глаза потемнели.

Туман лишь прикрывал его, делая зрелище еще более волнующим. Чу Ши открыл ящичек под столиком, достал мыло, но, о чем-то вспомнив, его взгляд дрогнул, и он невозмутимо убрал руку. Вэй Хэн, раздеваясь, заметил это и усмехнулся:

— Я боюсь, что ты поскользнешься, поэтому помогу тебе.

Увидев мыло в его руке, он добавил:

— А-Сы, зачем такая спешка? Это всего лишь купание. Если ты так прячешься, как мне себя вести?

Чу Ши молча взял мыло и начал намыливаться, смирившись с его присутствием. Как только Вэй Хэн вошел в воду, он тут же придвинулся ближе, наблюдая, как его маленький красавец, заметив кое-что, краснеет до самых ушей и отводит взгляд.

Вэй Хэн довольно выпрямился, гордо выпятив грудь, и похвастался:

— Ну как, А-Сы, чувствуешь, что нашел сокровище? Это тебе не шутки, мало кто может сравниться с таким.

Чу Ши отвернулся, игнорируя эти пошлые речи. Вэй Хэн знал, что он просто стесняется, поэтому поспешно поцеловал его в качестве утешения.

— Когда я был маленьким, я не любил читать, и матушка всегда сердилась. Если в это время отец приходил к ней, его тоже наказывали, и он, не в силах сдержать гнев, порол меня. А-Сы, знаешь, это делали, сняв штаны, — Вэй Хэн говорил так серьезно, что его взгляд не отрывался от тонкой талии красавца.

Чу Ши был изумлен — лишиться одежды при наказании было величайшим позором.

— А когда меня били, мои соратники и компаньоны по учебе должны были присутствовать при этом. Когда мы выпивали с ними, они всегда хвалили меня, говоря, что я одарен от природы и достоин быть правителем. Я и сам не раз наблюдал — среди моих сверстников никто не мог сравниться со мной. В позапрошлом году Вэй Вэня жена выгнала из дома — тайные стражи докладывали, что причина была в том, что его достоинство слишком мало, и супруга не была удовлетворена.

В словах Вэй Хэна звучала гордость, свойственная знатным отпрыскам, и он совершенно не стеснялся хвастаться подобными вещами. Чу Ши покраснел до корней волос. В его сдержанном и скрытном сознании подобные откровения были неприемлемы, но нашелся же человек, который вываливал всё без разбора. И ладно бы просто говорил, но ведь он рассказывал это именно ему!

Тайные стражи были личной гвардией императора, обученной для выполнения самых грязных дел. Вэй Хэн, как наследник, конечно, имел право на свою личную охрану, но... то, как он их использовал, вызывало недоумение. Никто, кроме наследника и императора, не должен был знать об этих стражах, поэтому Чу Ши, конечно, не мог расспрашивать.

Пока он был погружен в мысли, Вэй Хэн с улыбкой придвинулся, схватил его за руку и забрал мыло.

— Я наблюдал за тобой, А-Сы, тебе очень нравится, ты остался доволен, верно? — хотя это был вопрос, прозвучал он как утверждение.

Наследник был крайне уязвлен тем, что когда-то его технику назвали плохой, поэтому он целый месяц практиковался и был уверен, что добился прогресса.

Чу Ши молчал, прикусив губу, его лицо пылало. Он сидел спиной к Вэй Хэну, не произнося ни звука, словно не в силах вынести эти интимные признания. Он сжал в руках струю воды, его плечи слегка дрожали, пока он изо всех сил старался игнорировать его слова.

— Так что, А-Сы, заberi свои слова обратно. Моя техника очень хороша, да и инструмент весьма выдающийся.

<http://bllate.org/book/19825/1951921>